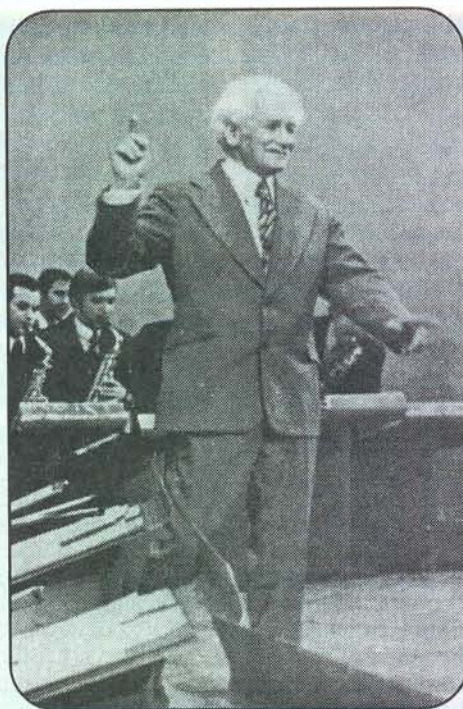

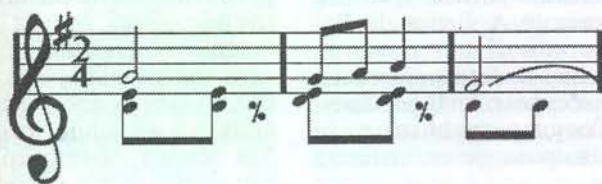
Людам старшего поколения, да и не только, знаком, конечно же, романс “Я возвращаю ваш портрет”. Наши мамы и бабушки в те далёкие годы танцевали фокстрот и напевали его смешные слова: “Под маской леди, краснее меди, торчали... рыжие усы”, ах этот знаменитейший “На карнавале”! Влюблённые пары

грустили под щемлящие звуки удивительно чарующей мелодии “Уходит вечер”. Автором всей этой прекрасной музыки был Александр Владимирович Варламов, симбирянин, наш с вами земляк. Многим музыкантам, любителям джаза знакомо это имя. Но некоторые наши земляки это имя даже и не слышали.

КОРОЛЬ ДЖАЗА

Александр Варламов родился в Симбирске в июне 1904 года в доме своего отца Владимира Александровича Варламова. Этот дом, стоящий на пересечении современных улиц Л. Толстого и А. Матросова, хорошо был известен старожилам, как “Дом Варламова”, в 70-х гг. 19 века принадлежавший Александре Сергеевне Баратаевой, жене М.М. Баратаева. В начале 20 века усадьба перешла во владение Владимира Александровича Варламова. Фамилия Варламовых была хорошо известна в музыкальном и театральном мире. Чего стоит хотя бы одно имя Александра Егоровича Варламова, автора знаменитых романсов “Красный сарафан”, “На заре ты её не буди”. А знаменитого актёра Константина Варламова вся театральная Москва запросто называла “дядей Костей”. Отец Александра Владимир Александрович закончил Симбирскую классическую гимназию, учился в одном классе с Володиёвым, был дружен с ним и запечатлён на известном выпускном снимке 1887 года. Женат был на М.Н. Медведевой, родственнице известных симбирских купеческих фамилий Сахаровых, Степановых, Чебоксаровых. В доме адвоката Варламова миром правила музыка, литература, театр. Мама Александра в своё время закончила Московскую консерваторию и была известной оперной певицей. Увлечение музыкой для

Саши было совсем не случайным. В Симбирске он окончил частную музыкальную школу, и его первые музыкальные произведения “Грусть”, вальс “Вечерок” были написаны именно здесь. Но он готов был отдаться не только музыке, его манила ещё и сцена. В 1922 году поступает на актёрский факультет недавно открытого ГИТИСа в мастерскую Вс. Мейерхольда. Учился Александр с будущими известными актёрами Л. Свердлиным, Э. Гариным, Н. Охлопковым. Играл в спектаклях, снимался в фильмах, подрабатывал тапёром в кинотеатре “Форум”. Но случайно посмотрев фильм “Король джаза”, услышав знаменитую “Голубую рапсодию” Гершвина в исполнении оркестра Поля Уайтмена, заболел джазом всерьёз и надолго. Варламов уходит из ГИТИСа и поступает на дирижёрский факультет музыкального техникума Гнесиных к педагогу М.Ф. Гнесину, ученику Римского-Корсакова. Тогда, в предвоенные годы, джаз не переживал ещё того гонения, с которым он столкнётся после войны. Тогда ещё не была в ходу фраза, печально известная позже всем - и любителям и исполнителям джаза: “Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст”. Напротив, одна из столичных газет писала: “Джаз—машина бодрости, буквально вентилируешь усталые за день мозги, получив порцию джаза”.

В 1933 году Александр Варламов создаёт свой первый эстрадный коллектив, который сразу же был замечен музыкальной общественностью столицы и вокруг него начало формироваться ядро музыкантов, составивших впоследствии его знаменитую “Горячую семёрку”—первый советский джазовый ансамбль, увлечённо и красиво заигравший “свинг”.

Всем, конечно, известен замечательный музыкальный фильм К. Шахназарова “Мы из джаза”, многие эпизоды которого взяты из жизни Александра Варламова. Например, эпизод со знаменитой американской джазовой исполнительницей Целестиной Коол, которая приехала в Москву по приглашению своего родственника, принявшего советское гражданство, рабочего Московского подшипникового завода, депутата Моссовета Роберта Робинсона. Целестина была поражена прекрасным звучанием оркестра Варламова. Импровизационный талант солистов, кропотливый труд, высокая требовательность руководителя сделали “Горячую семёрку” одним из лучших советских джазовых коллективов. В 1938 году решением Комитета по делам искусства создаётся джаз-оркестр Всесоюзного радиокомитета, возглавить который было поручено Александру Варламову. Он же проводил и набор музыкантов. Благодаря которому удалось собрать замечательных инструменталистов, составивших большой свинговый оркестр, на долгие годы ставший своеобразным законодателем моды для многих коллективов и отдельных исполнителей.

Для джаз-оркестра Варламова охотно и много писали М. Блантер, И. Дунаевский, А. Лепин, Н. Богословский, А. Цфасман.

В конце 1939 года Александр Владимирович передал руководство джаз-оркестром А. Цфасману, приняв под свое начало Государственный джаз СССР, которым до него дирижировал известнейший В. Кнушевицкий.

К сожалению, по сравнению с другими джаз-оркестрами 30-х гг. коллектив Александра Варламова записывался на пластинки поразительно мало, сохранилось лишь шесть дисков, т.е. всего 12 произведений, но все они бесспорно входят в золотой фонд советского джаза. На них учились и выросли многие джазовые композиторы и исполнители.

Александр Варламов обладал прекрасным тенором и часто свои песни исполнял сам. Невысокий, стройный, с своим волос и тоненькими щёгольскими усиками, он прекрасно смотрелся на сцене. Судьба то улыбалась ему, то строила ужасные гримасы.

В годы войны Александру Владимировичу неоднократно предлагали эвакуироваться из Москвы, в тыл, куда советское правительство направляло работников театра, радио, литературы, музыкантов, кинематографистов, чтобы сохранить цвет отечественной творческой интеллигенции. Но композитор не покинул осажденной столицы - его деятельная кипучая натура в тревожные дни осени и зимы 1941 года проявилась во всей своей полноте. В 1942 году Александр Владимирович организует уникальный джазовый состав из смычковых инструментов “Мелоди-оркестр”. Казалось бы, джаз, свинг несовместимы были с понятием “война”, но на удивление в те суровые годы оркестр Александра Варламова находил множество благодарных слушателей. В составе

А. Варламов (в центре) с родными. 30-е гг.

“Мелоди-оркестра” были лучшие исполнители того времени, многие выпускники Московской консерватории, пела известная исполнительница песен народов мира Н.А. Полевая-Максфельд. Поскольку она владела иностранными языками, ансамблю предложили подготовить специальную программу для союзников - английских и американских моряков. Если бы знать о страшных последствиях этих репетиций, этого готовящегося концерта для иностранцев!

16 января 1943 года в клубе им. Ногина шла обычная, рядовая репетиция предстоящего выступления, внезапно в зале погас свет, а когда вновь зажгётся, руководителя на сцене не было, его уже везли домой, где шёл обыск, оттуда - на Лубянку. Допросы, чудовищные обвинения, унижения. По тем временам ничего удивительного не произошло - обыкновенный, банальный донос. Александра Владимировича обвиняли в желании готовить концертную программу для немцев, почему-то следователи были уверены, что немцы будут в Москве. Десять самых страшных месяцев в своей жизни провёл композитор в тюрьмах Лубянки, Лефортова, Бутырок. Как все тогда невинно арестованные верили в справедливость, надеялись... Приговор был кратким - 8 лет лишения свободы. Александр Владимирович не любил вспоминать эти страшные годы, многому его научившие, подарившие ему прекрасных друзей.

А. Варламов с Ю. Силантьевым на репетиции. 1979 год.

В лагере, по инициативе его начальника Долгих, Варламов организует оркестр. Музыкантов собирал по разным лагерям, для многих это было единственным способом выжить.

День Победы встретили в лагере, на площади перед столовой устроили импровизированный концерт.

В 1948 году оркестр разогнали, и талантливому музыканту пришлось работать нормировщиком. Эти горькие страшные годы научили его ценить свободу, понимать людей, любить их и прощать. Там, в лагерях, Александр Владимирович обрёл друга на долгие годы - замечательного биофизика А.Л. Чижевского, основоположника геобиологии.

Когда закончился срок, судьба нанесла ему новый удар: бессрочная ссылка, значит, опять не домой, опять не к любимой, единственной женщине, которая ждала его все эти долгие-долгие годы - Ксения Александровна, его будущей жене.

В Караганде, куда ему помогли перебраться из глухого, степного Карсакпая, преподавал в музыкальной школе, затем в музыкальном училище, работал в театре, писал музыку к театральным постановкам. Только спустя три года после смерти Сталина, Александр Владимирович был реабилитирован и восстановлен в Союзе композиторов.

Александра Владимировича помимо театра всегда притягивал кинематограф. В кино он пришёл до войны, писал музыку для кинофильмов, а после реабилитации всем своим щедрым сердцем отдался мультипликации. К каким только "мультикам" он не писал музыку! "Дикие лебеди", "Квартет", "Доктор Айболит", "Спортландия", "Шайбу-шайбу" - всего к 13 кинофильмам и 60 мультфильмам приложил он свою талантливую руку. Кроме этого, продолжает дирижировать джаз-оркестром, сочиняет танцевальную и инструментальную музыку для ансамбля "Мелодия", для эстрадно-симфонического оркестра Радио и телевидения.

Но испытания лагерей подорвали его здоровье - он начал слепнуть. На помощь пришла жена Ксения Александровна (сама прекрасный исполнитель и музыкант, в знаменитом "Мелоди-оркестре" она играла на саксофоне), - она прямо с клавиатуры записывала партитуры. Несмотря на болезнь, музыка постоянно рождалась в сердце композитора. В 1981 году в концертном зале "Россия" в исполнении оркестра под управлением А. Кролла прозвучали две новые джазовые композиции Александра Варламова, а летом 1988 года состоялась премьера "Романтической рапсодии". Несколько позже Александр Владимирович посвятил родному городу новое произведение "Концерт для трубы с оркестром".

Судьба подарила мне три удивительные встречи с маэстро. Первая в 1986 году. В тот год я поехала в командировку в Москву и по просьбе сотрудницы нашего музея М.М. Савич договорилась о встрече с Варламовым для передачи некоторых документов, которые он нам любезно предоставил. Какая красивая может быть старость! Александру Владимировичу было уже тогда 82 года - ясный, светлый ум, подтянутость и великолепные белые тонкие руки музыканта. Познакомилась я и с Ксенией Александровной. Беседа длилась долго, была сердечной и увлекательной. Вспоминали Ульяновск, в котором он был в последний раз в 1935 году, когда принимал учас-

Вечер, посвященный юбилею Варламова. Янв. 1975 года.

тие в съемках фильма "Парень из Тайги", и старый Симбирск, рассказывал об отце, но больше всего говорили о музыке. Во вторую встречу, он подарил мне с дарственной надписью книжечку-партитуру "Лирические эстрадные песни". Она мне очень дорога, хотя бы уже тем, что пробуждает во мне воспоминания тех дней - вот мы сидим за чаем и он меня, как бы между прочим, журит за принесенные цветы. Вот он играет на пианино и поет, а вот, прощая меня, галантно подает пальто. Последняя встреча была грустной. Александр Владимирович совсем ослеп и уже с трудом передвигался, но встретил нас (я тогда пришла с дочерью), как старинных знакомых, - весело и сердечно. Помнится огромный поднос, который внесла Ксения Александровна, и ее "строгий приказ" моей Танюшке непременно съесть все клубничное варенье. Мои воспоминания пронизаны какой-то особенной сердечностью и теплотой. Варламовы тогда были в хлопотах, они собирались поменять свою квартиру на небольшой загородный домик, уповав на свежий деревенский, оздоровительный воздух. К сожалению, планам этим не суждено было осуществиться - через два месяца Александра Владимировича не стало. Не стало умного человека, талантливого музыканта, одаренного композитора.

Галина Величкина

На даче в Рузе. 1958 год.